

АРХЕОЛОГИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH194989-1010>

Исследовательская статья

Таймазов Артур Исрапилович
к.и.н., старший научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
taymazov_artur@mail.ru

**ОРУДИЙНЫЙ КОМПЛЕКС
СТОЯНКИ МУХКАЙ 1, СЛОЙ 7В:
К ПРОБЛЕМЕ СОДЕРЖАНИЯ КУЛЬТУРЫ
КОНЦА РАННЕГО ПЛЕЙСТОЦЕНА
СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА**

Аннотация. В статье рассматривается орудийный состав коллекции одного из наиболее значимых памятников Северо-Восточного Кавказа конца раннего плейстоцена – стоянки Мухкай 1, слой 7в. Планиграфически орудия образуют три дифференцированных скопления. Существенных различий в типологическом составе орудий между скоплениями не имеется. Каждая из них содержит как крупные ударные орудия, так и мелкие ретушированные изделия на отщепах. В составе орудий преобладают чопперы, представленные различными модификациями рабочего края, в основном, с узким лезвием. Орудийный набор также включает пики (трехгранный и плоский), долотовидное орудие, скребки высокой формы, скребла, ножи, орудия с выемкой, скребки, отщепы с ретушью. Типологический состав орудий в целом соответствует олдованскому набору изделий. Ведущие типы орудий ашельского технокомплекса – рубила и кливеры – в каменной индустрии слоя 7в отсутствуют. Но, при этом, здесь фиксируется производство крупных отщепов и их использование в качестве заготовки для крупных орудий. Однако этот процесс не получил широкого распространения. На раскопанной площади слоя 7в было обнаружено всего три крупных отщепа, и все они были превращены в морфологически завершенные изделия. Судя по составу сколов коллекции, основной целью первичного расщепления все еще оставалось производство некрупных отщепов. Овладение техникой получения крупных отщепов не повлекло за собой решающей трансформации технико-типологического облика индустрии. С точки зрения периодизационных категорий, данный памятник соответствует индустрии олдована, но содержит явные признаки раннеплейстоценовой крупнотщеповой индустрии Кавказа, относящейся к стадии перехода от олдована к ашелю. По всей вероятности, данный памятник относится к самой начальной фазе этой переходной поры.

Ключевые слова: ранний плейстоцен; Северо-Восточный Кавказ; ранний палеолит; олдован; ранний ашель; крупнотщеповая индустрия

Для цитирования: Таймазов А.И. Орудийный комплекс стоянки Мухкай 1, слой 7в: к проблеме содержания культуры конца раннего плейстоцена Северо-Восточного Кавказа // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. No 4. С. 989-1010. doi.org/10.32653/CH194989-1010

© Таймазов А.И., 2023

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2023

ARCHEOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH194989-1010>

Research paper

Artur I. Taymazov
Cand. Sci., Senior Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
taymazov_artur@mail.ru

**TOOL ASSEMBLAGE
OF THE MUKHKAI I CAMP, LAYER 7C:
DISCUSSING THE CULTURAL CONTENT
OF THE END OF THE EARLY PLEISTOCENE
OF THE NORTHEASTERN CAUCASUS**

Abstract. The paper examines the tool assemblage from one of the key late Early Pleistocene sites of the Northeastern Caucasus – the Mukhkai I camp, layer 7c. The tools constitute three differentiated clusters in terms of planigraphy. Despite this division, there are no significant differences in the typological composition of tools among the clusters. Each cluster encompasses both heavy-duty impact tools and small retouched pieces on flakes. Choppers, displaying various modifications of the working edge, particularly those with a narrow cutting edge, predominate in the tool assemblage. Additionally, the assemblage comprises picks (triangular and flat), chisel-like tools, heavy-duty scrapers, knives, notched tools, scrapers, and retouched flakes. The typological composition of the tools at Mukhkai I, layer 7c, generally corresponds to the Oldowan assemblage. Notably, the prominent tool types of the Acheulian technocomplex – handaxes and cleavers – are absent from the lithic industry of layer 7c. However, the production of large flakes and their utilization as blanks for large tools is recorded within this layer. Despite this, such practices did not gain widespread prevalence. Within the excavated area of layer 7c, only three large flakes were unearthed, and each underwent transformation into morphologically complete objects. Examining the collection's debitage composition suggests that the primary objective of lithic reduction remained the production of small flakes. Mastering large flake production did not precipitate a decisive transformation in the technical and typological characteristics of the industry. From a periodization standpoint, this camp corresponds to the Oldowan industry while exhibiting distinct indicators of the Early Pleistocene large flake industry of the Caucasus, marking the transitional stage between Oldowan and Acheulian. It is plausible that this camp pertains to the initial phase of this transitional period.

Keywords: Early Pleistocene; Northeastern Caucasus; Early Paleolithic; Oldowan; Early Acheulian; large flake industry

For citation: Taymazov A.I. Tool Assemblage of the Mukhkai I Camp, Layer 7C: Discussing the Cultural Content of the End of the Early Pleistocene of the Northeastern Caucasus. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2023. Vol. 19. N.4. P. 989–1010. doi.org/10.32653/CH194989-1010

Введение

Одной из наиболее актуальных и обсуждаемых проблем первобытной археологии является проблема перехода от олдована к раннему ашелью и определение типологического и технологического содержания начальной стадии ашеля. Памятники, на материалах которых можно ставить и решать указанные вопросы, чрезвычайно редки на палеолитической карте мира. До недавнего времени эта проблема рассматривалась почти исключительно на африканских материалах. Вынесение проблемы за пределы региона, с которым она традиционно была связана, всегда затруднялось отсутствием здесь памятников, имеющих протяженные во времени разрезы отложений раннего плейстоцена с многочисленными и хорошо стратифицированными культурными слоями. Необходимым требованием к археологическим материалам была также количественная репрезентативность анализируемых коллекций и функциональная однородность стоянок, коллекции которых привлекаются к сравнительному рассмотрению.

Новые исследования в области древнейшего палеолита привели к открытию памятников соответствующего времени за пределами африканского континента. Последние открыты и исследуются в наши дни на юге Европы – в Испании, Италии, средиземноморской области Франции. К регионам, где прогресс в указанном смысле наметился особенно заметно, относятся Северо-Восточный Кавказ и Предкавказье. Что касается Кавказа, то оценки выявляемых материалов разными специалистами в настоящее время разноречивы. Если рассмотреть все заключения по поводу характера культуры в диапазоне от 2 до 1 млн лет назад, получается, что в это время на Кавказе представлены пять различных индустрий: преолдован, классический олдован, микроиндустрия, макроиндустрия и ранний ашель, который, по мнению отдельных исследователей, оказывается здесь древнее местного же преолдована.

Как уже отмечалось выше, вопрос смены культурных стадий раннего палеолита должен быть решен, в первую очередь, на материалах памятников, имеющих протяженные во времени разрезы отложений раннего плейстоцена с многочисленными и хорошо стратифицированными культурными слоями. На Кавказе указанным требованиям соответствуют памятники Центрального Дагестана (рис. 1). Разрезы центрально-дагестанских памятников уникальны для раннего плейстоцена как по мощности вмещающих отложений, так и по их хронологическому охвату. По этому показателю редко какой памятник может сравниться с ними в Евразии. Мощность раннеплейстоценовых отложений в разрезах некоторых изучаемых памятников превышает 70 м. На всей протяженности этой толщи снизу доверху содержатся многочисленные слои с археологическими находками. На трех наиболее изученных памятниках (Айникаб 1, Мухкай 1 и Мухкай 2) суммарно выявлены не менее 100 слоев, содержащих археологические остатки. Совокупность всех культурных слоев охватывает хронологический отрезок, равный 1,4 млн лет, в диапазоне, примерно, от 2,3 млн л.н. (но не менее 1,95 млн л.н.) до 0,8 млн л.н. [1].

Проведение обширных археологических исследований на многослойных стоянках Мухкай 1 и Мухкай 2 дало возможность постановки проблемы археологического содержания культуры Северного Кавказа на финальном отрезке раннего плейстоцена

и определение его культурно-стадиального статуса. Раскопки на широкой площади, проведенные в 2018 и 2019 гг. в верхней части отложений двух указанных стоянок, предоставили богатый археологический материал, который позволяет проследить процесс перехода от олдована к ашелю и проанализировать характер и особенности этого процесса на Кавказе. Особая ценность полученных археологических материалов состоит в том, что часть из них происходит из слоев, где культурные остатки залегают исключительно *in situ* с сохранением древних поверхностей обитания.

Изучение коллекции, полученной раскопками 2018–2019 гг., пока не завершено. Задачей данной работы является рассмотрение комплекса изделий со вторичной обработкой стоянки Мухкай 1, слой 7в, и раскрытие типологического и технологического содержания культуры, представленной материалами данного слоя. В общих чертах каменная индустрия слоя 7в уже рассматривалась в совместной статье Х.А. Амирханова и автора данной работы [2]. Основное внимание в ней было уделено планиграфии и характеристике пространственного распространения кремневых находок, а также определению функционального типа стоянки.

Стоянка Мухкай 1, слой 7в: общие сведения

Мухкай 1 – многослойная стоянка раннего плейстоцена, входящая в состав айникабско-мухкайско-гегалашурской группы памятников Центрального Дагестана. Стоянка открыта в 2006 г. Северокавказской палеолитической экспедицией Института археологии РАН под руководством Х.А. Амирханова. Раскопки памятника были начаты в 2007 г. и продолжались с перерывами вплоть до 2019 г. Археологический памятник расположен на расстоянии 3 км к югу от сел. Айникабмахи Акушинского района на абсолютной высоте 1620 м. Относительная высота его над руслом реки Акуша составляет 235 м. Стоянка расположена в тыльной части водораздела рек Акуша и Усиша и связана с отложениями борта долины реки Цианшури – притока реки Усиша (рис. 1). Мощность рыхлых раннеплейстоценовых отложений на памятнике составляет 65,5 м. По литолого-фаціальным характеристикам отложения стоянки Мухкай 1 подразделяются на пять пачек; разрез памятника отчетливо демонстрирует чередование трех мощных толщ крупнообломочного материала со столь же внушительными пачками мелкозема. В этих отложениях с учетом последних раскопок в верхней части разреза выявлено 48 слоев с археологическими находками. По совокупности всех данных (геолого-геоморфологических, палеомагнитных, сравнительным данным, полученным по другим соседним памятникам Мухкай 2 и Айникаб 1), культурные слои данного памятника относятся к различным временным отрезкам раннего плейстоцена [1; 3].

Археологический объект, обозначенный как Мухкай 1, слой 7в, выявлен и исследован в 2019 г. на площади раскопа 3, заложенного в верхней части отложений памятника (рис. 2). Слой раскопан на площади 35 кв. м. Он залегают на глубине 4,30–4,90 м от дневной поверхности склона, обращенного к долине реки Цианшури. Глубина же его залегания от нулевого репера, единого для мухкайских стоянок, составляет 7,30–7,90 м. Залегание слоя субгоризонтальное с небольшим уклоном на северо-восток. В литологическом отношении он представляет собой тяжелый палевый (желтовато-белесый) суглинок с включением единичных отдельностей гальки, а также редких валунов и глыб известняка. Мелкозем является основной составляющей слоя.

Особая ценность описываемого горизонта состоит в том, что он представляет собой тип культурных отложений, который относится к реальным поверхностям обитания. Археологические находки в культурном слое залегают не во «взвеси», а предстают в виде гомогенного, сохранившегося *in situ* комплекса, что доказывается общестратиграфическими и микростратиграфическими наблюдениями, залеганием материала в виде литологически единого тонкого горизонта и на едином уровне, а также наличием многочисленных «связей» между кремневыми изделиями, залегающими в слое [2].

Еще одна особенность стоянки Мухкай 1, слой 7в, определяющая его важное значение, – выделение в культурном слое памятника различных функциональных участков древнего рельефа. В структуре слоя 7в фиксируются 3 планиграфические зоны, на которых обнаруживается определенная закономерность распределения археологического материала. Состав культурных остатков, обнаруженных в пределах этих трех скоплений, указывают на то, что два из них (скопление 1 и 2) представляют собой участки, где использовались готовые орудия. Третья структура (скопление 3) была местом, где древние люди использовали и активно изготавливали орудия [2]. По функциональному типу стоянка Мухкай 1, слой 7в относится к базовым стоянкам [2].

Каменный инвентарь

Коллекция каменного инвентаря стоянки Мухкай 1, слой 7в насчитывает 186 предметов. Каменные изделия приурочены преимущественно к основанию слоя. Разброс подавляющего количества находок по вертикали на большей части раскопанной площади составляет не более 15 см [2, с. 75, рис. 2, Б]. Средняя плотность артефактов равна 5,31 предмета на 1 кв. м. Находки имеют хорошую сохранность, грани изделий неокатанные. У артефактов, приуроченных к кровле слоя, сторона, обращенная наверх, покрыта сплошной молочной патиной.

Исходное сырье. С точки зрения первичного каменного сырья индустрию стоянки Мухкай 1, слой 7в можно охарактеризовать как моносырьевую, основанную на меловом кремне различных оттенков серого цвета. В отложениях самого слоя, к которому приурочен памятник, кремне не содержится. Источники сырья находились недалеко от стоянки. Месторождения кремня в виде жил и прослоев встречаются в меловых известняках, слагающих близлежащие хребты. По мере разрушения известняков кремневое сырье вымывалось со склонов хребтов и разносилось пролювиальными потоками по котловине вместе с другим обломочным материалом. Поэтому, другим источником, откуда могло происходить кремневое сырье, являются древние галечно-гравийные обнажения, расположенные недалеко от стоянки. В этих рыхлых крупнообломочных отложениях содержатся кремневые желваки и их обломки, которые могли быть подобраны и использованы для изготовления орудий.

О нахождении источников кремневого сырья недалеко от стоянки свидетельствует вес отдельных обнаруженных в слое изделий. Так, активно использовавшаяся на стоянке кремневая наковальня (рис. 3, 3) весит 22,2 кг при размерах 34,5×35×15 см; или один из нуклеусов (рис. 3, 2) с габаритами 31×13×15 см весит 10,325 кг. Эти изделия вряд ли могли быть доставлены издалека. Расстояние переноса указанных предметов, по-видимому, не превышало нескольких сотен метров.

Первичное раскалывание. Коллекция каменного инвентаря стоянки Мухкай 1, слой 7в хорошо структурирована. В ней представлена вся технологическая цепочка

производства каменных орудий – нуклеусы, заготовки для орудий в виде отщепов и обломков, законченные орудия, а также отходы производства, включая мелкие (~1 см) чешуйки и осколки (~1 см в поперечнике). Одна из особенностей рассматриваемой коллекции заключается в том, что предметы, относящиеся к первичному расщеплению, составляют в ней весьма значительную группу. Они заслуживают отдельного специального рассмотрения.

Важно отметить присутствие в коллекции несомненных и выразительных нуклеусов. Среди них нет предметов, которые можно было бы перепутать с чоппером, или изделием какого-либо иного типа. Нуклеусы простые и в типологическом отношении не демонстрируют большой разнородности. Среди представленных экземпляров можно выделить две разновидности. Большинство нуклеусов, зафиксированных на стоянке, одноплощадочные с плоской рабочей поверхностью. Один нуклеус можно отнести к типу торцевых. Ударной площадкой служили естественные поверхности кремня и плоскости раскалывания кремневых отдельностей. Один из нуклеусов демонстрирует подправку мелкими сколами прифронтальной части ударной площадки.

Технологически значимым признаком в характеристике описываемой категории вещей является размер изделий. По этому показателю ядрища стоянки Мухкай 1, слой 7в делятся на крупные и обычных размеров. Крупных нуклеусов в изучаемой коллекции насчитывается два (рис. 3, 1, 2). Размеры одного из них приведены выше. Второй имеет следующие характеристики: вес – 5,47 кг, размеры – 26,5×18×9 см. Заготовками для обоих предметов служили крупные плоские желваки кремня. При схожих параметрах исходной заготовки, данные предметы демонстрируют различные принципы раскалывания. «Одна из заготовок (та, что покрупнее) была приспособлена к раскалыванию вдоль длинной, торцевой части желвака, а вторая – использована как основа нуклеуса с плоским широким фронтом скалывания в направлении, поперечном относительно длинной оси естественной заготовки. То есть при исходных заготовках, которые были более или менее одинаковыми по форме и габаритам, первая предназначалась для получения крупных заготовок, а вторая предполагала получение серии сколов, длина которых не могла превышать толщину данного желвака, т. е. они изначально не могли быть крупными» [2, с. 77–78].

Таким образом, древние обитатели, оставившие индустрию слоя 7в, владели техникой получения крупных сколов. При этом, само производство крупных отщепов не получило широкого распространения. На это указывает общий состав отщепов, имеющих в коллекции. Здесь наблюдается абсолютное господство некрупных отщепов при единичности (3 экз.) крупных. При этом, все три крупных отщепы встречены исключительно в виде морфологически законченных орудий.

Орудия. Орудийный набор каменного инвентаря слоя 7в довольно представительный в количественном отношении и разнотипный в морфологическом отношении (Табл.). Ведущее место среди орудий занимает группа чопперов. На эту категорию приходится 14 из 43 предметов, имеющих признаки вторичной обработки, т. е. около 33 %. Если же при подсчетах не учитывать типологически невыраженные изделия, как, например, отщепы с участком краевой ретуши, то доля чопперов в орудийном составе слоя 7в будет еще выше. Данные значения отражают картину, характерную для многих памятников типичного олдована Африки, Аравийского п-ова и Кавказа, когда на чопперы приходится большинство орудийного состава, а в некоторых случаях и более половины всех изделий со вторичной обработкой [4–13]. В качестве заготовки

для чопперов, в основном, были использованы обломки желваков (12 экз.). Технологически значимым является использование в двух случаях (рис. 4, 1, 2) заготовки в виде крупного отщепа. Рассматриваемые изделия не имеют устойчивой формы. Выделяются чопперы подчетыреугольные, подтреугольные и подовальные. Главным условием, предъявляемым к данному типу орудий, независимо от их формы, было наличие острого режущего лезвия, которое оформлялось односторонней или двусторонней оббивкой, и противопоставленного ему обушка – естественного или искусственного. В некоторых случаях с помощью ударного сечения или «обруба» формировались также боковые стороны чопперов. Применение данного приема одновременно ограничивало ширину рабочего края орудия.

Таблица. Типологический состав находок стоянки Мухкай 1, слой 7в

№ п/п	Наименование изделий	Кол-во
1	Чоппер двусторонний	1
2	Чоппер двусторонний на крупном отщепе	1
3	Чоппер односторонний обычный	1
4	Чоппер односторонний на крупном отщепе	1
5	Чоппер с узким лезвием	8
6	Чоппер стрельчатый	1
7	Пик	1
8	Пик плоский	1
9	Двулезвийное орудие (чоппер с узким лезвием + плоский пик)	1
10	Скребло массивное на обломках	1
11	Скребло на отщепах (некрупных)	1
12	Скребло-орудие с выемкой	1
13	Скребок высокой формы	5
14	Скребок	4
15	Нож с естественным обушком	2
16	Нож с обушком на грани	1
17	Долотовидное орудие на крупном отщепе	1
18	Орудие с узкой ретушированной выемкой	2
19	Орудие с широкой ретушированной выемкой	2
20	Шиповидное орудие	1
21	Отщеп с участком краевой ретуши	5
22	Наковальня	1
Всего орудий		43
23	Нуклеус однонаправленного скалывания с плоской рабочей поверхностью	3
24	Нуклеус торцевого типа скалывания, крупный	1
26	Нуклевидный обломок	3
26	Отщеп некрупный (без учета орудий на отщепах)	71
27	Обломок	12

28	Осколок	13
29	Чешуйка	4
30	Обломки и желваки с единичными сколами	36
Всего изделий		186

Если обратить внимание на размеры изделий, то здесь налицо наличие существенных различий как внутри самой группы, так и в сравнении ее с материалами из других слоев. Особенностью описываемых изделий из слоя 7в является относительно небольшие размеры значительной части орудий и отсутствие находок, соответствующих определению крупных чопперов и гигантолитов [14]. Так, например, в рассматриваемой коллекции размеры 5 чопперов не достигают 9 см в одном из измерений, 9 орудий имеют значения в пределах от 9 до 15 см в поперечнике и совершенно отсутствуют изделия размерами более 15 см.

Очень интересную картину показывают чопперы с точки зрения типологического состава. Чопперы обычные односторонние (рис. 4, 2, 3) и двусторонние (рис. 4, 1) с различными модификациями лезвия (прямые, выпуклые, скошенные), наиболее характерные для индустрии олдована Центрального Дагестана, в коллекции слоя 7в они представлены четырьмя экземплярами: два на обломках желваков и столько же на крупных отщепах. Один чоппер по форме лезвия может быть отнесен к стрельчатому (рис. 6, 3). Впервые выделенный М. Лики на материалах памятников олдована Олдувайского ущелья [4] указанный тип чоппера имеет широкий территориальный и хронологический охват. За пределами африканского континента они известны в материалах памятников олдована юга Аравийского п-ова (пещеры Аль-Гуза и Шархабиль, местонахождение Джидфира) [5], на Южном Кавказе в Дманиси, где данный тип известен под названием «*chopper à bords convergents*» («чопперы с конвергентными краями») [15, с. 52–53, 59], на Таманском полуострове в индустрии стоянок Богатыри/Синяя Балка, Родники 1 и Родники 2 [16, с. 15–16, рис. 5, 5; 12, с. 44–47, с. 126, рис. 55, 1, с. 127, рис. 56, с. 130, рис. 59, 2; 17, с. 22, с. 24, рис. 6, 1, 5], на Северо-Восточном Кавказе в индустрии соседних стоянок олдована Айникаб 1 и Мухкай 2 [1; 7, с. 114, 140, с. 251, рис. 49, 2, с. 277, рис. 75; 8, с. 69, с. 71, рис. 4, 2; 9, с. 11, с. 13, рис. 2, 4). При этом в указанных памятниках, также как и в индустрии стоянки Мухкай 1, слой 7в, стрельчатые чопперы не образуют какую-либо представительную группу, а встречаются эпизодически в разных слоях. Абсолютное большинство в коллекции рассматриваемого памятника приходится на чопперы с узким лезвием (9 экз.; рис. 5, 1-3). У большинства изделий данного типа (6 экз.) ширина лезвий ограничена толщиной исходной заготовки, а у 3-х орудий лезвия оформлены на самых узких краях обломков желваков. Ширина лезвия в последнем случае продиктована не размерами исходной заготовки, а является следствием намеренного выбора узкого края для его оформления. При необходимости получения широкого режущего лезвия достаточно было его локализовать на одном из протяженных краев исходной заготовки. Размер лезвий у чопперов описываемого типа находится в пределах от 1,9 до 5,5 см. Ширина лезвий у обычных чопперов из слоя 7в составляет 6–8 см.

Также важно отметить, что рабочие края у большинства чопперов с узким лезвием имеют подтреугольную или стрельчатую форму, которая близка к форме острия

плоских пиков. Различия между ними состоят в том, что у последних рабочий конец более узкий и заостренный. Один предмет сочетает узкое лезвие и плоское острие, которые оформлены на противоположных краях заготовки.

Преобладание чопперов с узкими лезвиями над остальными видами, вероятно, связано со спецификой хозяйственной деятельности на стоянке. Учитывая внешнее сходство рабочих элементов большинства изделий данного типа с формой острия плоских пиков, можно предложить, что они могли использоваться не только в качестве рубящего орудия, каковым является чоппер, но в той же функции, что и пики, а именно для раскалывания, дробления и прорубания костей животных, принесенных на стоянку.

Следующая категория крупных орудий – пики – в коллекции стоянки Мухкай 1, слой 7в, представлена 2 находками. Типологически они различаются между собой. Один из них (рис. 6, 2) по всем характеристикам соответствует определению пиков трехгранного поперечного сечения [18]. Описываемое изделие изготовлено на массивном обломке желвака. Максимальная толщина приходится на нижнюю (пятую) часть орудия. Обушок естественный, покрыт желвачной коркой. Она же покрывает и нижнюю плоскость орудия. Оббивка боковых краев изделия формирует заостренный конец в верхней части орудия. При этом сами боковые грани не подвергались приострению и не являлись лезвиями. На лицевой части орудия по центру имеется срединная продольная грань, которая достигает пятки. Она образована оббивкой, которая велась от правого бокового края и от плоскости раскалывания заготовки. Таким образом, для формирования срединной продольной грани орудия обработка велась от одного из краев и от грани. Левый боковой край орудия имеет негативы вертикальных краевых снятий, направленных на обеспечение схождения краев и получение заостренного дистального конца. Длина орудия – 14 см, ширина – 8,4 см, толщина – 10,0 см.

Второй пик (рис. 6, 1) относится к плоским. Заготовкой для него использован небольшой плоский желвак. Оббитые продольные края желвака конвергентно сходятся и образуют острие на конце. Правый край имеет обработку на всем протяжении, левый край – в верхней трети. Рабочий конец был дополнительно заострен с нижней стороны. Длина орудия – 11 см, ширина – 7,3 см, толщина – 3 см.

Довольно представительную категорию орудий в коллекции слоя 7в образуют скребки высокой формы (рис. 7, 2-4). Их насчитывается 5 предметов. Они изготовлены на обломках желваков (3 экз.) и отщепях (2 экз.) и различаются по своей форме и размерам. Крупные и массивные экземпляры орудий имеют следующие размеры: 9,8×5,4×5,2 см; 9,2×5,0×4,5 см. Размеры мелких: 4,8×8,0×1,4 см; 5×4,3×2,7 см; 5×2,5×2 см. Характерным признаком рассматриваемых изделий является наличие высокого скребкового лезвия, полученного крутой ретушью на узком массивном краю заготовки. Ширина лезвия у рассматриваемых изделий находится в пределах от 1,3 до 3,5 см. Остальные края заготовки не имеют вторичную обработку.

Долотовидное орудие (рис. 7, 1) изготовлено на широком коротком массивном отщепе подчетыреугольной формы. Долотовидное лезвие шириной 1,7 см оформлено на узком краю отщепа двусторонней крупной и средней краевой ретушью. С одной из сторон лезвие усечено сколами. За исключением рабочей части на остальных краях отщепа вторичная обработка отсутствует. Длина орудия – 7,5 см, ширина – 4,2 см, толщина – 3,7 см.

Скребла представлены 2 экземплярами. Один из них получен на массивном обломке желвака. Рабочая часть изделия приурочена к высокому краю желвака. Вторичная обработка не охватывает всю ширину края. Лезвие получено средней и мелкой крутой ретушью. Остальные края заготовки не имеют обработку. Длина орудия – 14,5 см, ширина – 10,8 см, толщина – 8,7 см.

Второе скребло (рис. 8, 9) изготовлено на мелком вторичном отщепе подчетырехугольной формы. Ударная площадка отщепа широкая, покрыта желвачной коркой. На левом крутом и выпуклом краю отщепа имеется вторичная обработка в виде мелкой ретуши. Вторичная обработка не захватывает всю ширину края, а выполнена примерно на половину его длины. Длина орудия – 5,4 см, ширина – 3,5 см, толщина – 1,5 см.

Скребло-орудие с выемкой (рис. 8, 10) – изделие с массивным естественным обушком дуговидной формы и противопоставленным ему слабоогнутом лезвием, полученным мелкой полукрутой ретушью на тонком продольном краю отщепа. Орудие по морфологии близко к ножам с натуральным обушком. Отличие от ножей состоит в том, что лезвие у описываемого изделия вогнутое и полукрутое. Длина орудия – 6,2 см, ширина – 3,2 см, толщина – 2,5 см.

Простые скребки (рис. 8, 2-5) представлены 4 экземплярами. Заготовками для трех из них послужили отщепы. Один предмет изготовлен на мелком обломке. Орудия имеют подчетырехугольную и подтреугольную формы. Рабочие края изделий в основном прямые, получены мелкой краевой ретушью. У одного из орудий рабочий край имеет шиповидный выступ по центру (рис. 8, 5). За исключением рабочих элементов остальные края орудий не обработаны. Размеры орудий: 4×7,4×1,3 см; 4×4,5×1,2 см; 3,7×3,3×1,5 см; 5×4,7×1,3 см.

Ножи (рис. 8, 6-8) образуют группу из трех предметов. Они изготовлены на отщепах средних и мелких размеров, в том числе на первичном сколе. Два орудия имеют подчетырехугольную форму, у одного из ножей очертания близки к форме вытянутого овала. По типу обушка рассматриваемые изделия распадаются на две разновидности. У двух ножей он естественный (натуральный) с желвачным покрытием (рис. 8, 7, 8). Обушками здесь выступают массивные продольные края отщепов. Третий нож имеет гладкий обушок (рис. 8, 6). В качестве аккомодационной части в данном случае служит массивная грань обломка отщепа. Общим признаком описываемых ножей независимо от типа обушка является то, что в качестве последнего всегда служат относительно массивные края или грани заготовки, а в качестве лезвия – наиболее острые края. Причем рабочий край всегда противопоставлялся обушку и при необходимости дополнительно заострялся ретушью. Все рассматриваемые ножи имеют утончающую вторичную обработку на лезвии. У одного из них рабочий край обработан на всем протяжении односторонней мелкой краевой ретушью. Второй нож имеет на лезвии двустороннюю ретушь. Лезвие третьего ножа шириной 2 см выделено в проксимальной части отщепа односторонней приостряющей ретушью. Размеры орудий: 6,7×4,0×2,2 см; 6,7×3,8×1,9 см; 4,7×2,3×1,5 см.

Орудия с выемкой представлены 4 предметами. Два из них изготовлены на отщепах (рис. 8, 11, 12), два – на обломках желваков. Выемки у всех орудий ретушированные. У тех из них, которые оформлены на отщепах, выемки узкие – 2,5 и 2,9 см. Получены они мелкой краевой ретушью на протяженных краях заготовок. При этом сам

рабочий элемент оформлен не на всей протяженности края. Отличаются описываемые орудия и своими небольшими размерами. У одного из них следующие размеры – 3,0×7,5×3 см, у второго – 4,7×4,6×1,5 см.

Орудия с выемкой, оформленные на обломках желваков, значительно крупнее по размерам (8,8×11×5 см, 7×9,4×4,8 см) и имеют широкое ретушированное слабоогнутое лезвие, полученное на высоком крутом краю массивных заготовок. Ширина лезвия у этих орудий составляет 5,5 и 6 см. Получены они крупной и средней вертикальной ретушью.

Шиповидное орудие изготовлено на мелком массивном отщепе. Острие выделено крутой ретушью в проксимальной части отщепа. Конец изделия обломан. Длина орудия – 4 см, ширина – 3,3 см, толщина – 1,4 см.

Отщепы с ретушью образуют группу из 5 предметов. Более детально типологически диагностировать эти предметы не представляется возможным. Морфологически некоторые из них близки к скребкам. Размеры имеющихся отщепов с ретушью не превышают 4 см.

Заключение

Рассмотрение комплекса изделий со вторичной обработкой стоянки Мухкай 1, слой 7в, показывает, что данный комплекс составляет значительную часть каменного инвентаря слоя и представлен разнотипным в морфологическом отношении составом орудий, изготовленных из местного кремневого сырья, принесенного на стоянку из близлежащих источников. Набор орудий включает чопперы с различными модификациями лезвия, единичные пики, скребки высокой формы, ретушированные изделия на обломках и отщепах (скребла, скребки, ножи, орудия с выемкой, шиповидное орудие) и в целом соответствует типологическому ряду, который характерен для памятников классического олдована. Основная форма ашельского технокомплекса – рубило – в материалах слоя не представлена. Нет также и другой важнейшей категории группы LCT (*Large Cutting tools*) – кливера, обнаруживаемого вместе с рубилами на памятниках раннего ашеля Африки и Ближнего Востока [4, 19–26]. Присутствие в составе коллекции рассматриваемого слоя орудий типа «пик» также не является бесспорным свидетельством, указывающим на раннеашельскую или ашельскую принадлежность каменной индустрии, как это считают некоторые исследователи палеолита Кавказа [27, с. 5].

Пики центрально-дагестанских памятников раннего плейстоцена в их типичном варианте имеют трехгранное поперечное сечение [18]. Эти изделия, как правило, крупные, имеют выраженную массивную пятку (естественную или частично обработанную) и заостренный дистальный конец. Обработка боковых сторон пиков была направлена на формирование зауженного конца в верхней части орудия. При этом сами боковые грани не подвергались приострению и не являлись лезвиями. Пересечение плоскостей, образованных полной или частичной обработкой краев заготовки, формировало срединную продольную грань на лицевой стороне орудия. Иногда рабочий конец орудия достигался оббивкой от продольной грани к краям. Нижняя сторона орудий уплощенная, представляет собой естественную желвачную поверхность заготовки, либо получена плоскими снятиями.

Вторая разновидность пиков, выделяемая в материалах памятников раннего плейстоцена Центрального Дагестана – это плоские пики. Они изготовлены на уплощенных желваках либо обломках. Обработка боковых краев у них не формировала срединную продольную грань на спинке. Оббивка боковых сторон крутая и также направлена на получение острого конца в дистальной части заготовки. Как и в первом случае, рабочим элементом орудия выступает острый конец, но не боковые грани.

Единичные пики из слоя 7в типологически соответствуют двум вышеописанным разновидностям пиков. Рассматриваемые изделия имеют мало общего с категорией бифасов, в состав которых они включаются [28; 4;29] и, по мнению С.А. Кулакова, представляют собой крупные массивные остроконечные орудия [30, с. 90–92].

В то же время каменная индустрия слоя 7в имеет более развитый облик в сравнении с материалами памятников типичного олдована. Одной из существенных характеристик индустрии данного слоя является знакомство оставивших его обитателей с техникой получения крупных отщепов. Переход к использованию крупного отщепка как заготовки для систематического изготовления соответствующих им по размерам массивных орудий считается одним из важнейших критериев, отличающих ранний ашель Африки от предшествующего олдована (или началом трансформации одной индустрии в другую) [31; 4]. Однако, производство крупных отщепов не получило широкого распространения. На раскопанной площади слоя 7в было обнаружено всего три крупных отщепка, и все они были превращены в морфологически завершенные изделия. Судя по составу отщепов, основной целью первичного расщепления все еще оставалось производство некрупных отщепов. Овладение техникой получения крупных отщепов не повлекло за собой решающей трансформации технико-типологического облика индустрии. Таким образом, с точки зрения периодизационных категорий данный памятник соответствует индустрии олдована, но содержит явные признаки раннеплейстоценовой крупнотщеповой индустрии Кавказа, относящейся к стадии перехода от олдована к ашелю [32; 33]. По всей вероятности, данный памятник относится к самой начальной фазе этой переходной поры.

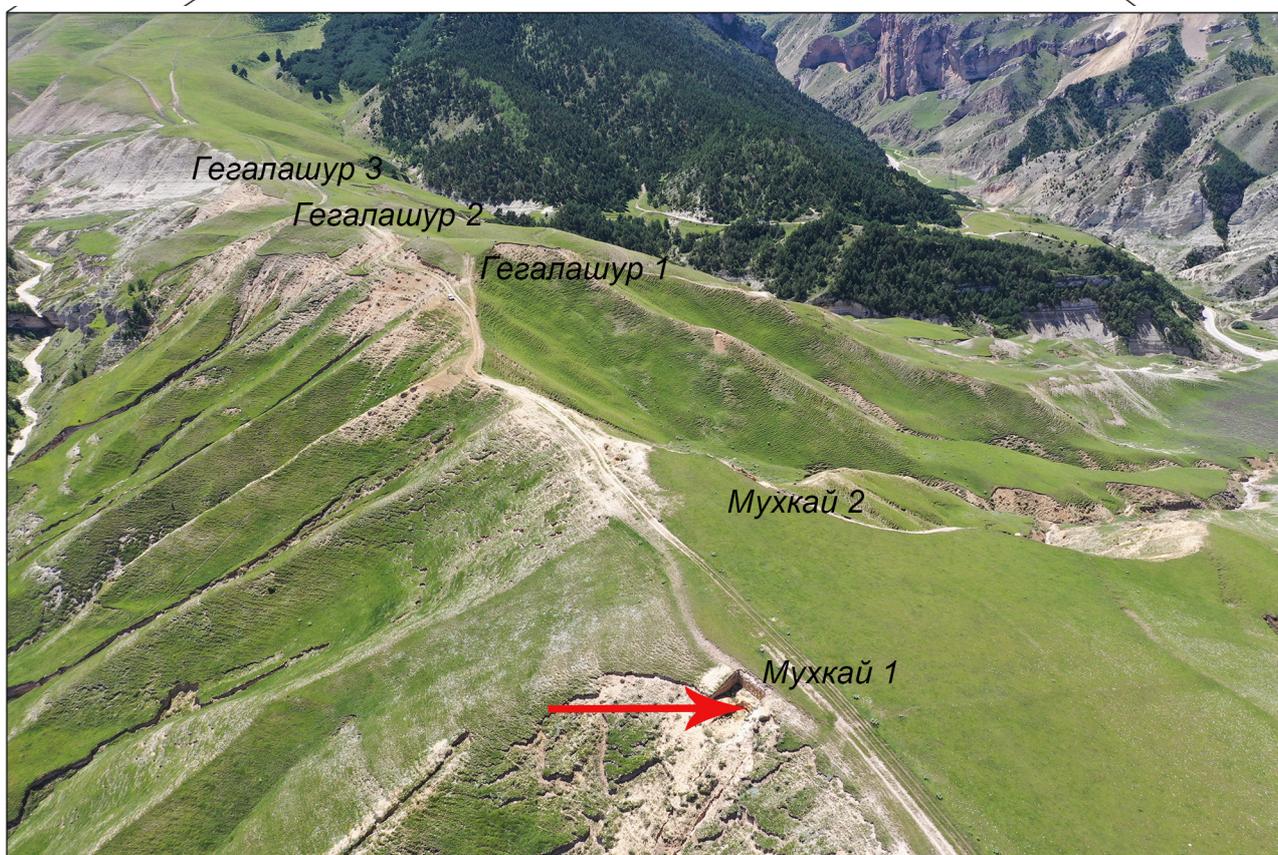
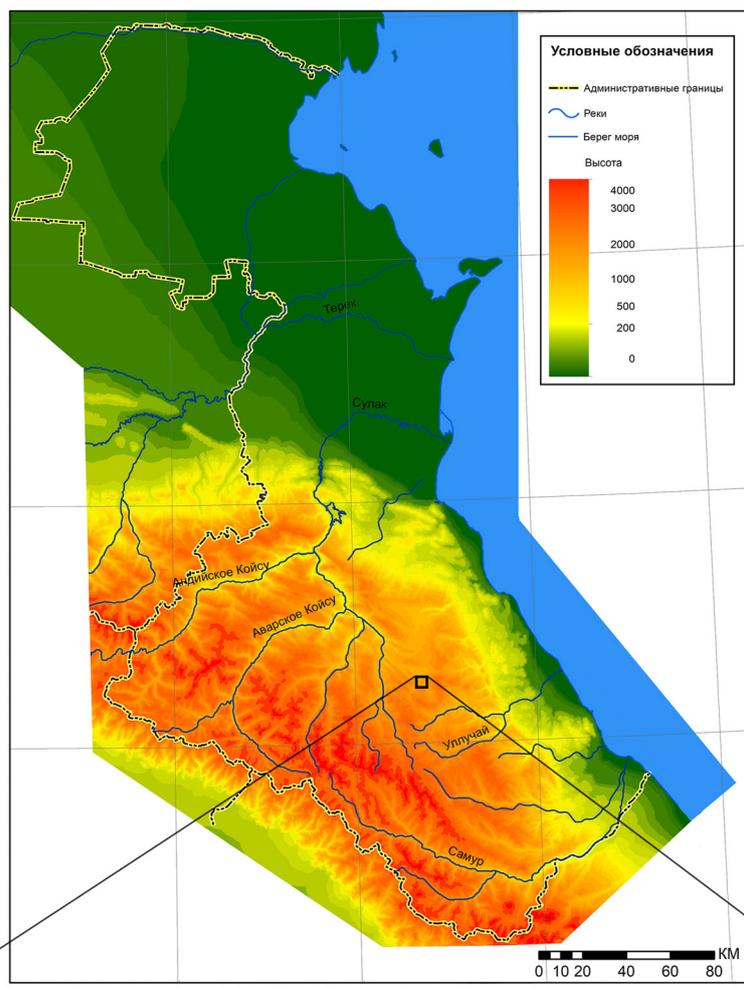

Рис. 1. Местоположение и общий вид памятников раннего плейстоцена Центрального Дагестана. Стрелкой обозначено местоположение стоянки Мухкай 1, слой 7B

Fig. 1. Location and general view of the Early Pleistocene sites of Central Dagestan. The arrow indicates the location of the Mukhkai 1 camp, layer 7c

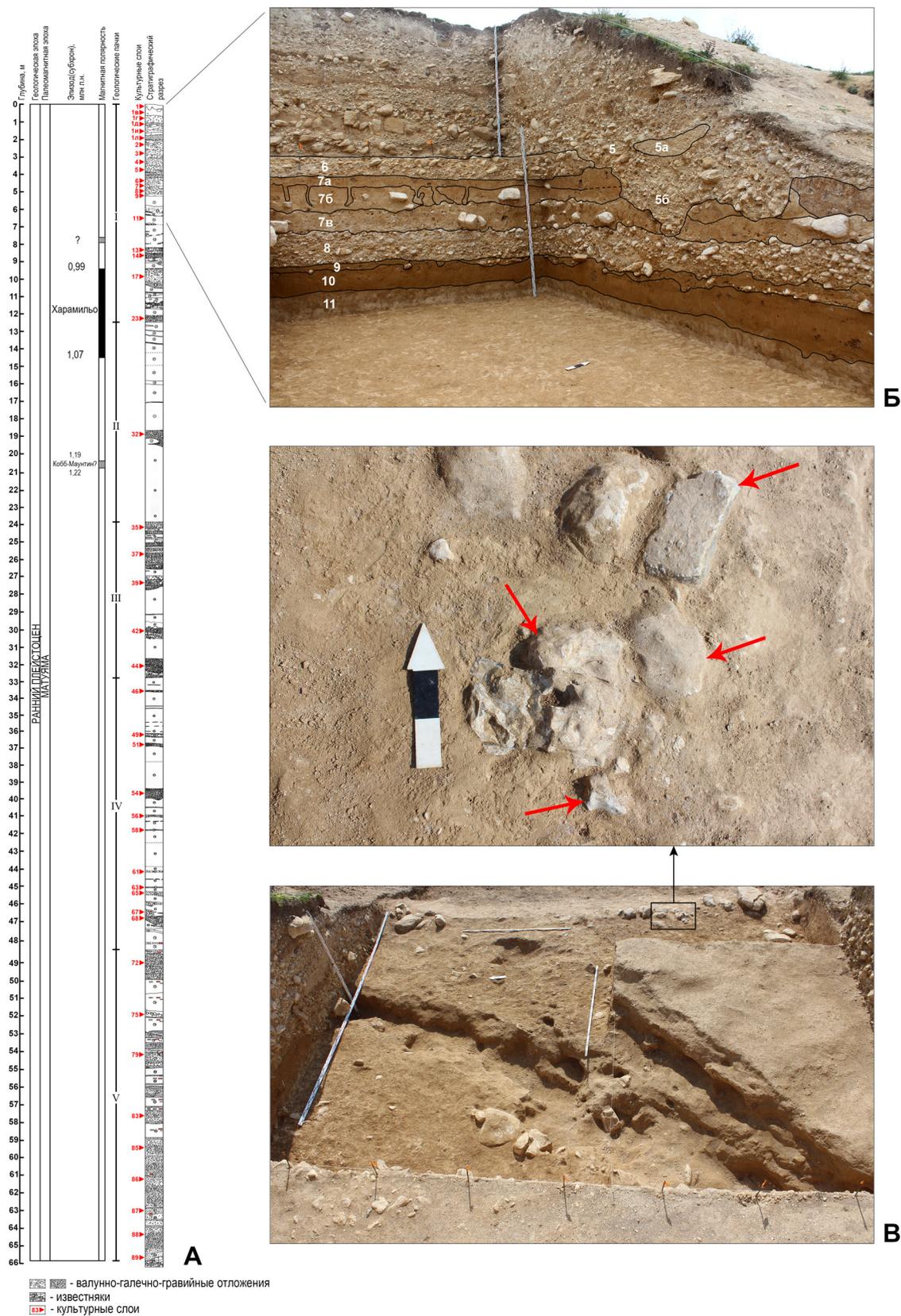

Рис. 2. А – обобщенный стратиграфический профиль разреза Мухкай 1;
 Б – позиция стоянки Мухкай 1, слой 7в на геологическом разрезе;
 В – характер залегания археологических находок на одном из участков слоя 7в

Fig. 2. A – generalized stratigraphic profile of the Mukhkai 1 section; B – position of the Mukhkai 1 camp, layer 7c on the geological profile; C – the nature of the occurrence of archaeological finds in one of the sections of layer 7c

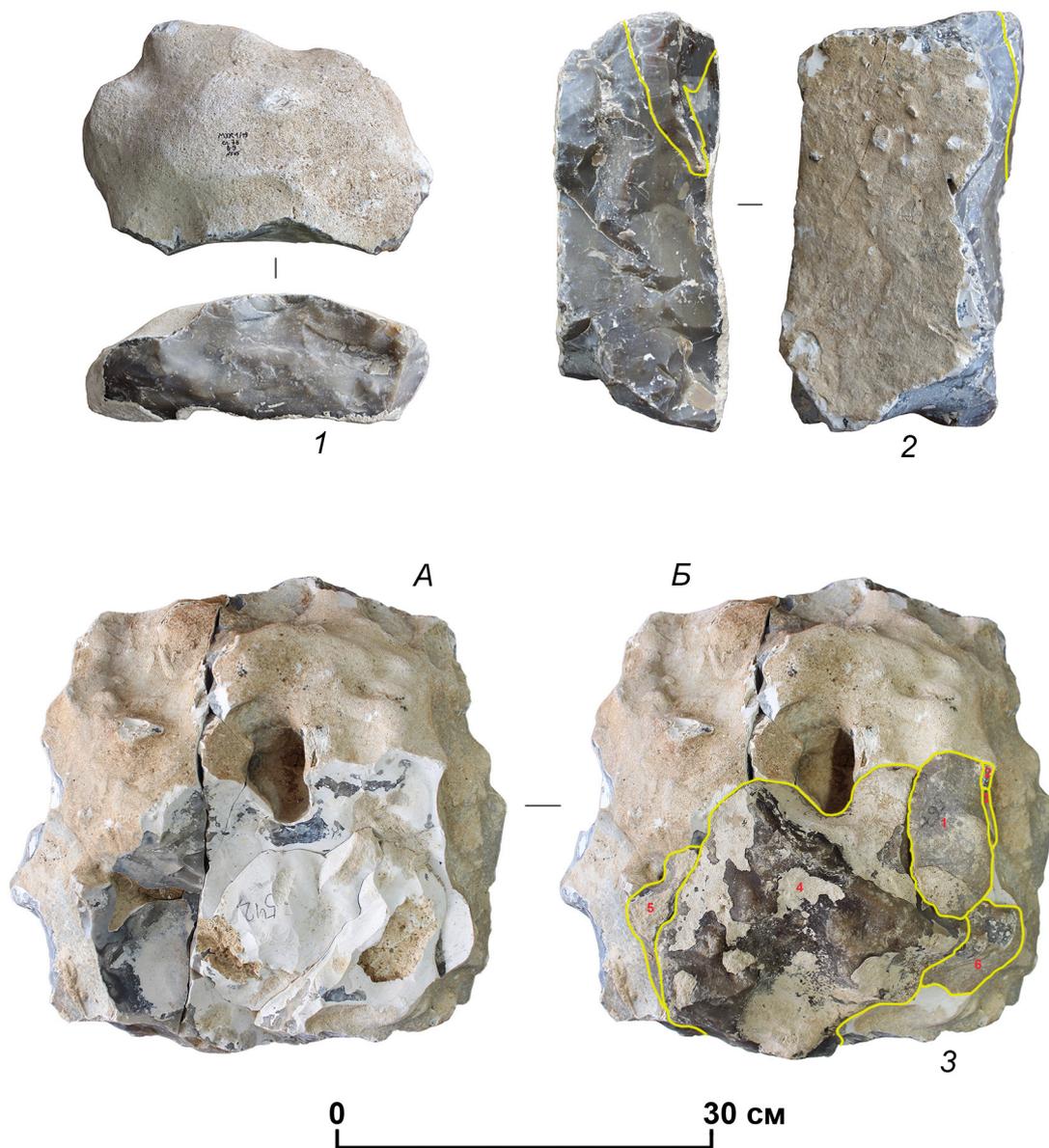

Рис. 3. Мухкай 1, слой 7в. Образцы кремневых изделий
 1 – нуклеус крупный для скалывания отщепов обычных размеров;
 2 – нуклеус торцевого скалывания для скалывания крупных отщепов (вид после ремонта);
 3 – наковальня на кремневом желваке (А – состояние обнаружения; Б – вид после ремонта)

Fig. 3. Mukhkai 1, layer 7c. Flint pieces
 1 – large core for flaking normal sized flakes; 2 – narrow faced core for flaking large flakes (after refitting);
 3 – anvil on a flint nodule (A – after discovery; B – after refitting)

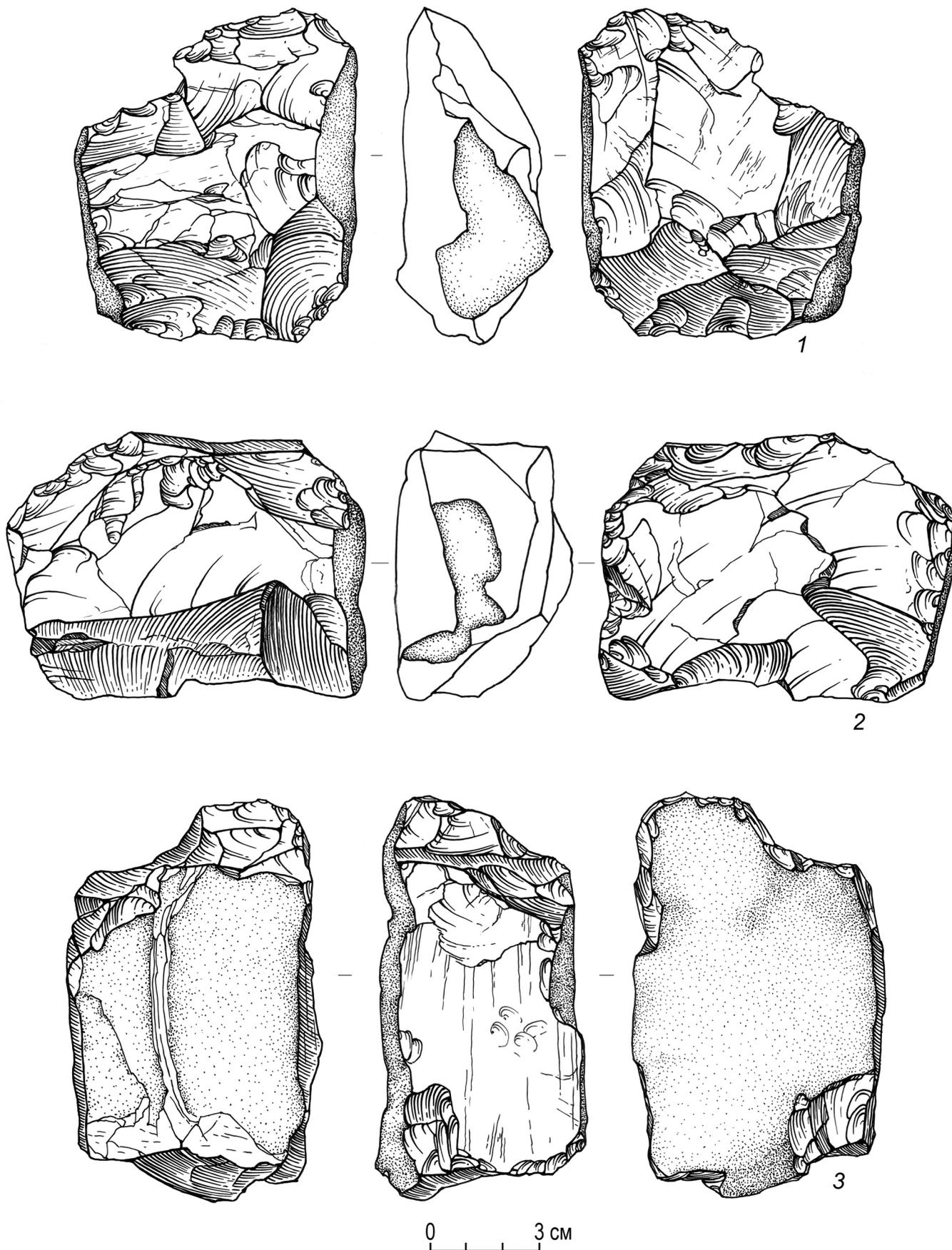

Рис. 4. Мухкай 1, слой 7в. Чопперы односторонние (2, 3) и двусторонний (1)
1, 2 – на отщепах, 3 – на обломке желвака

Fig. 4. Mukhkai 1, layer 7c. Unifacial (2, 3) and bifacial (1) choppers
1, 2 – on flakes, 3 – on a nodule fragment

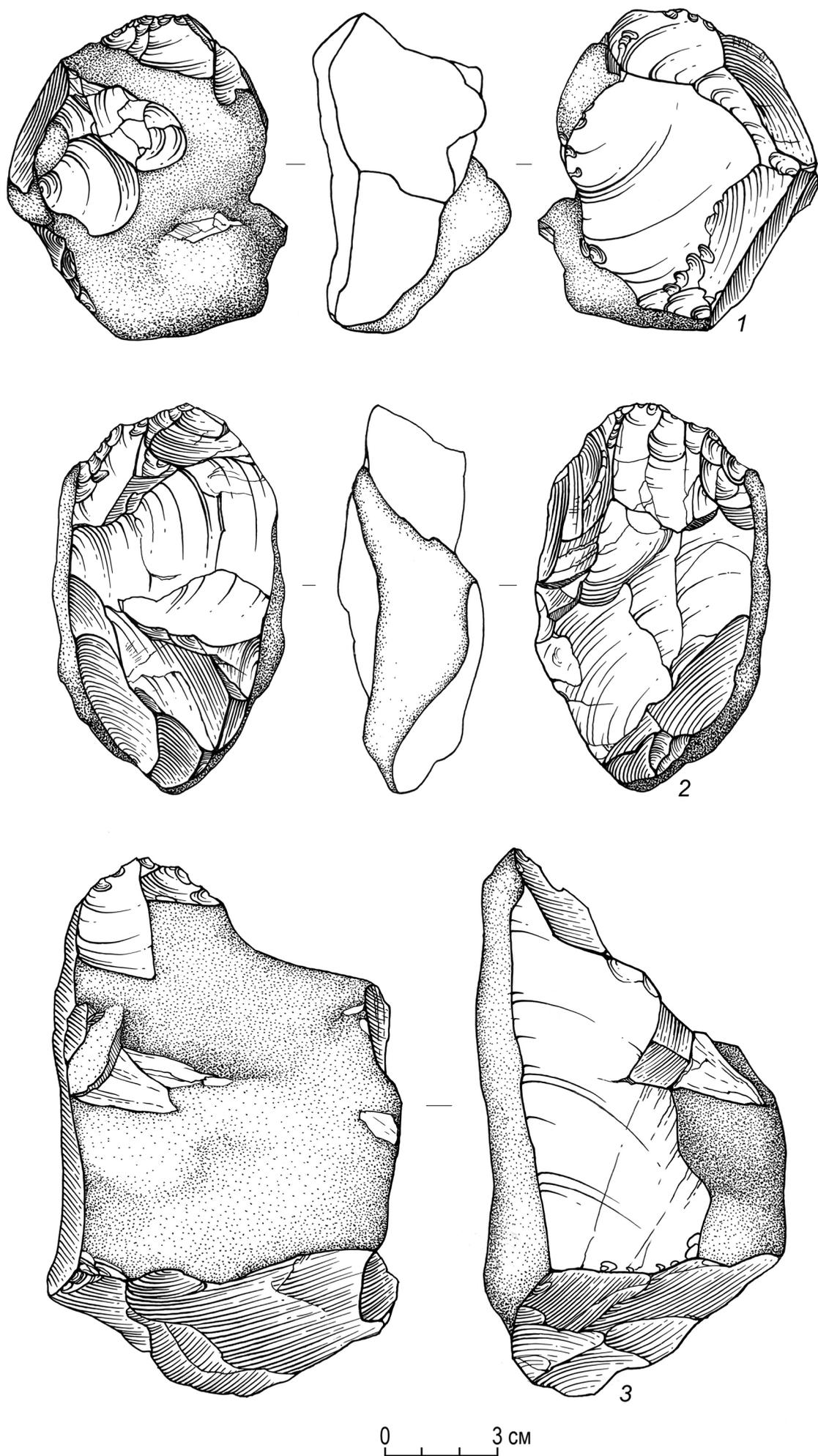

Рис. 5. Мухкай 1, слой 7в. Чопперы с узким лезвием 1, 2 – двусторонние, 3 – односторонний

Fig. 5. Mukhkai 1, layer 7c. Choppers with narrow cutting edge 1, 2 – bifacial, 3 – unifacial

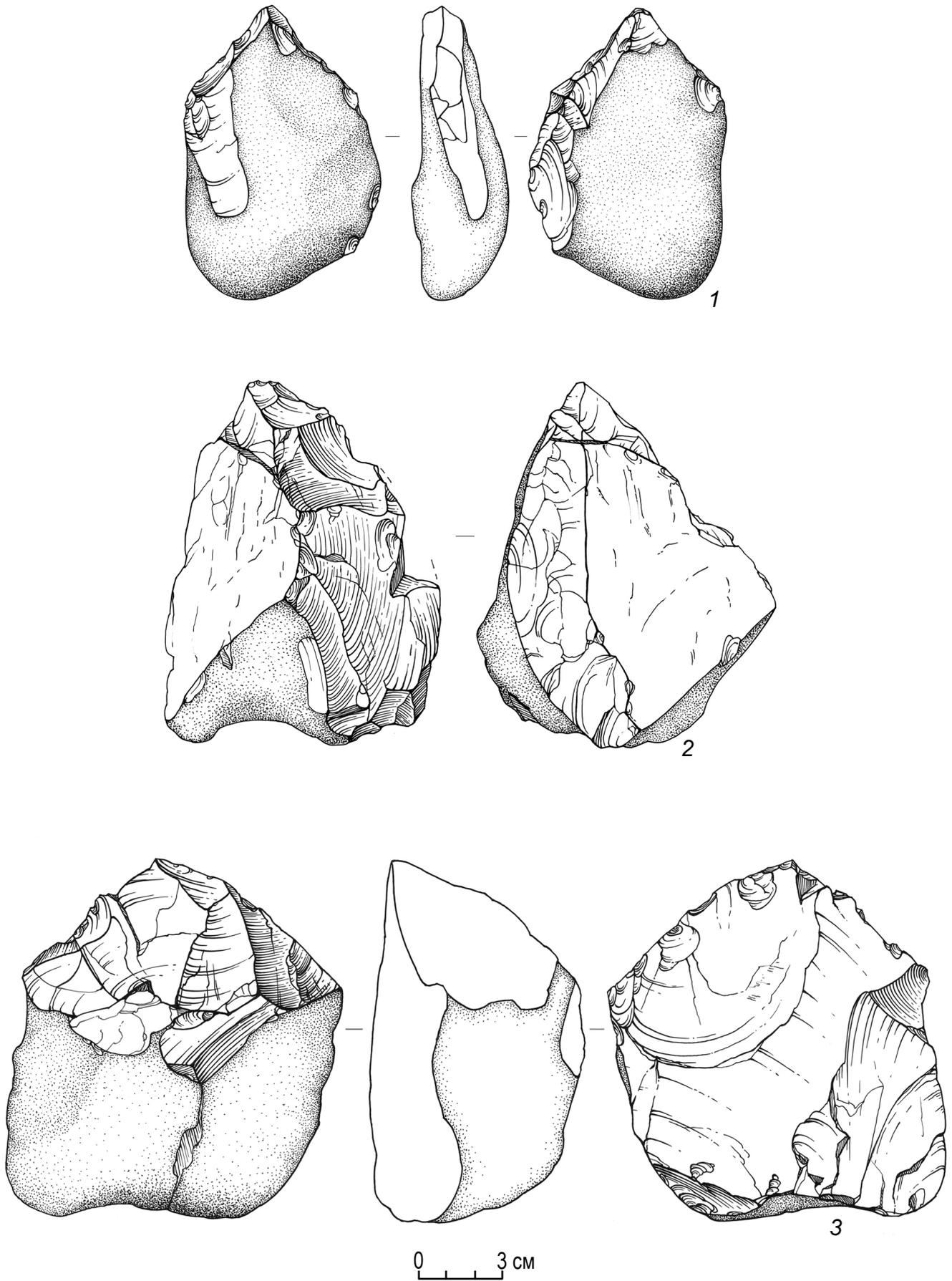

Рис. 6. Мухкай 1, слой 7в. Образцы кремневых орудий
1 – пик плоский, 2 – пик трехгранный, 3 – чоппер стрельчатый

Fig. 6. Mukhkai 1, layer 7c. Flint tools
1 – flat pick, 2 – triangular pick, 3 – pointed chopper

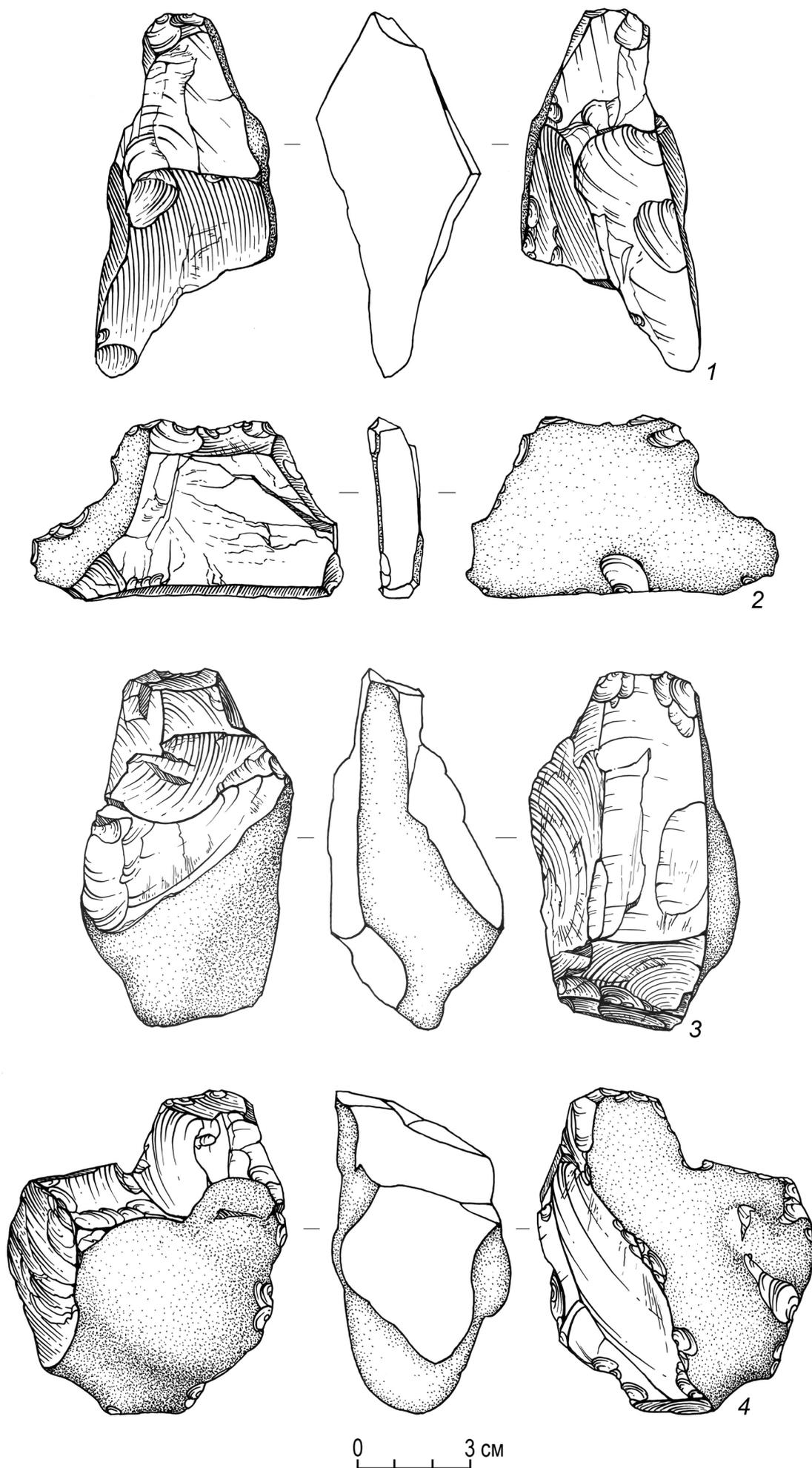

Рис. 7. Мухкай 1, слой 7в. Образцы кремневых орудий 1 – долотовидное орудие на крупном отщепе, 2-4 – скребки высокой формы

Fig. 7. Mukhkai 1, layer 7c. Flint tools 1 – chisel-like tool on a large flake, 2-4 – heavy-duty scrapers

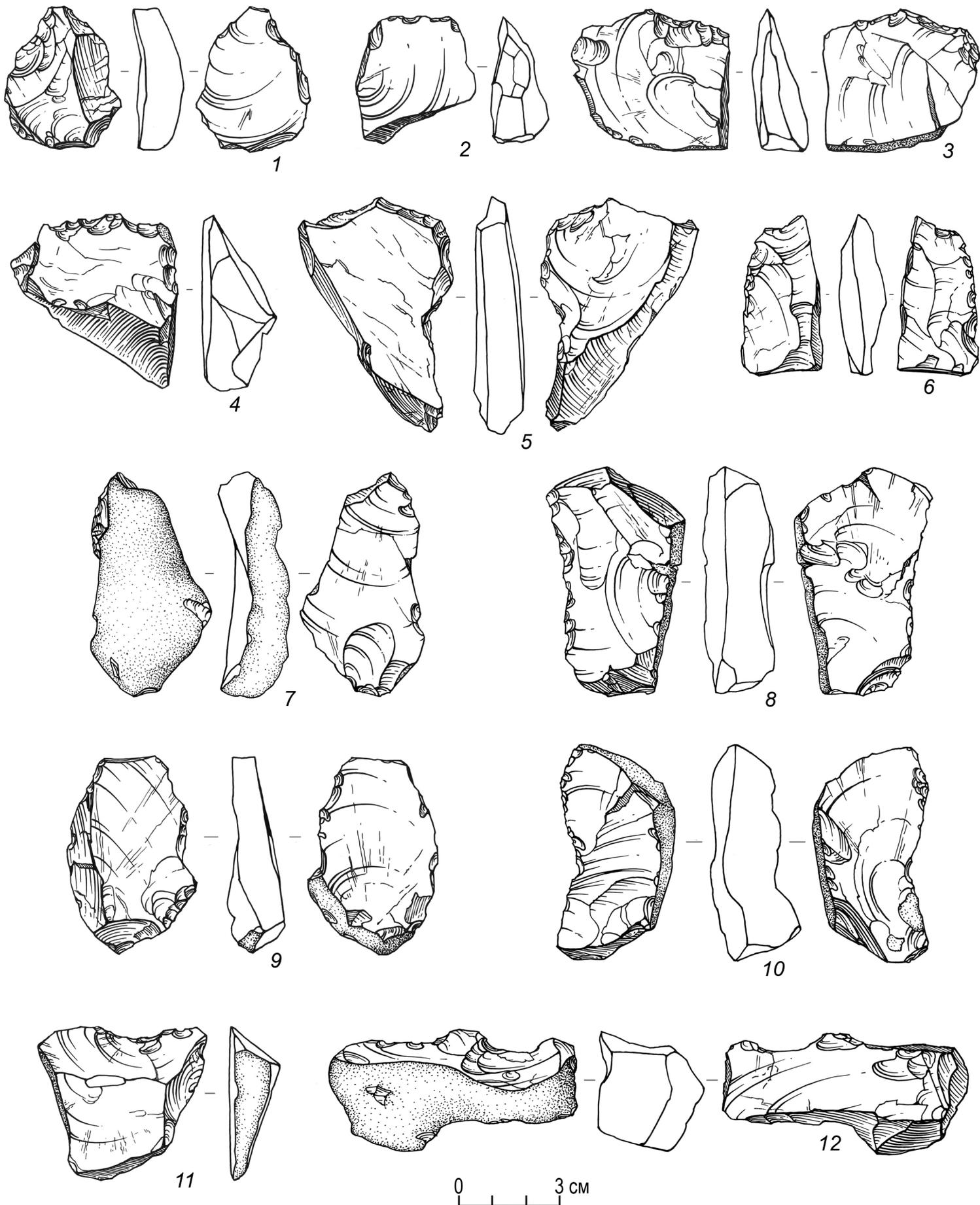

Рис. 8. Мухкай 1, слой 7в. Образцы кремневых орудий

1 – шиповидное орудие, 2–5 – скребки, 6–8 – ножи, 9 – скребло, 10 – скребло-орудие с выемкой, 11 – орудия с выемкой

Fig. 8. Mukhcai 1, layer 7c. Flint tools

1 – awl, 2–5 – scrapers, 6–8 – knives, 9 – side-scraper, 10 – notched side-scraper-tool, 11 – notched tools

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Амирханов Х.А. Северный Кавказ: начало преистории. Махачкала: МавраевЪ, 2016. 344 с.: ил.
2. Амирханов Х.А., Таймазов А.И. Раннеплейстоценовая стоянка Мухкай 1 (слой 7в) в Дагестане: структура функциональных элементов // Краткие сообщения Института археологии. 2020. Вып. 259. С. 72–85. DOI: doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.259.72-85
3. Чепалыга А.Л., Амирханов Х.А., Садчикова В.М., Трубихин В.М., Пирогов А.Н. Геоархеология олдувайских стоянок горного Дагестана // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. 2012. № 72. С. 73–94.
4. Leakey M.D. Olduvai Gorge. Excavations in Bed I and II, 1960-1963. Vol. 3. Cambridge: Cambridge University press, 1971. 328 p.
5. Амирханов Х.А. Каменный век Южной Аравии. М.: Наука, 2006. 693 с.
6. Таймазов А.И. Типология чопперов раннепалеолитической стоянки Айникаб 1 (по материалам исследований 2005–2009 гг.) // Исследования первобытной археологии Евразии. Сб. статей к 60-летию Х.А. Амирханова. Махачкала: Наука ДНЦ, 2010. С. 75–87.
7. Таймазов А.И. Айникаб 1: стоянка олдована на Северо-Восточном Кавказе. Махачкала: МавраевЪ, 2021. 288 с., ил.
8. Ожерельев Д.В. Типология изделий со вторичной обработкой слоя 74 раннепалеолитической стоянки Мухкай II (Дагестан) // Краткие сообщения Института археологии. 2014. Вып. 235. С. 60–81.
9. Ожерельев Д.В. Культурно-хронологическое определение каменных находок из слоя 129 многослойной раннепалеолитической стоянки Мухкай II // Краткие сообщения Института археологии. 2015. Вып. 241. С. 7–20.
10. Селезнев А.Б. Исследования раннепалеолитической стоянки Мухкай 1 в 2011–2013 гг. // Краткие сообщения Института археологии. 2014. Вып. 235. С. 82–101.
11. Селезнев А.Б. Кремневый инвентарь стоянки Мухкай I (сравнительный анализ комплекса вторичной обработки) // Краткие сообщения Института археологии. 2017. Вып. 249. С. 32–41.
12. Щелинский В.Е. Эоплейстоценовая раннепалеолитическая стоянка Родники 1 в Западном Предкавказье. СПб: ИИМК РАН, 2014. 168 с.
13. Кулаков С.А. Раннепалеолитическая стоянка Богатыри/Синяя Балка на Таманском полуострове // Археологические вести. 2018. Вып. 24. С. 19–32. DOI: 10.31600/1817-6976-2018-24-19-32
14. Амирханов Х.А. Орудия-гигантолиты в индустрии олдована Дагестана // Российская археология. 2013. № 3. С. 5–12.
15. de Lumley H., Nioradze M., Barsky D., Cauche D., Celiberti V., Nioradze G., Notter O., Zvania D., Lordkipanidze D. Les industries lithiques préoldowayennes du début du Pléistocène inférieur du site Dmanissi en Géorgie // L'anthropologie. 2005. Vol. 109. P. 1–182.
16. Щелинский В.Е., Кулаков С.А. Богатыри (Синяя Балка) – раннепалеолитическая стоянка эоплейстоценового возраста на Таманском полуострове // Российская археология. 2007. № 3. С. 3–18.
17. Щелинский В.Е. Каменная индустрия раннеплейстоценовой стоянки Родники 2 на Таманском полуострове // Археологические вести. 2016. Вып. 22. С. 13–30.
18. Амирханов Х.А. Категория пика в технокомплексах олдована и раннего ашеля // Российская археология. 2012. № 2. С. 5–14.
19. Gallotti R., Collina C., Raynal J-P., Kieffer G., Geraads D., Piperno M. The Early Middle Pleistocene Site of

1. Amirkhanov HA. *North Caucasus: the beginning of prehistory*. Makhachkala: Mavraev, 2016: 344 (In Russ).
2. Amirkhanov HA., Taymazov AI. The Early Pleistocene site Mukhkay 1 camp (layer 7C) in Dagestan: structure of functional elements. *Brief Communications of the Institute of Archaeology*. 2019, 259: 72–85 (In Russ) DOI: doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.259.72-85
3. Chepalyga AL., Amirkhanov KhA., Sadchikova TA., Trubikhin VM., Pirogov AN. Geoarchaeology of the Oldowan archaeological sites in the Mountain Dagestan (NE Caucasus). *Bulletin of Comission for study of the Quaternary*. 2012, 72: 73–94 (In Russ).
4. Leakey MD. *Olduvai Gorge. Excavations in Bed I and II, 1960-1963. Vol. 3*. Cambridge: Cambridge University press, 1971: 328.
5. Amirkhanov HA. *Stone Age of South Arabia*. Moscow: Nauka, 2006: 693 (In Russ).
6. Taymazov AI. Typology of choppers of the Early Palaeolithic site of Ainikab 1 (on materials of 2005-2009 research) In: Davudov, O.M., editor and comp. *Studies of prehistoric archaeology of Eurasia: a collection of papers to the 60th anniversary of corresponding member of RAS H.A. Amirkhanov*. Makhachkala: Nauka DSC Press, 2010: 75–87 (In Russ).
7. Taymazov AI. *Ainikab 1: The Oldowan site in the Northeast Caucasus*. Makhachkala: Mavraev, 2021: 288 (In Russ).
8. Ozherelyev DV. Typology of artefacts with secondary treatment from layer 74 of the Early Palaeolithic site Mukhkay II (Dagestan). *Brief Communications of the Institute of Archaeology*. 2014, 235: 60–81 (In Russ).
9. Ozherelyev DV. Cultural and chronological attribution of stone finds from layer 129 at the Mukhkay II multi-layer Early Palaeolithic station. *Brief Communications of the Institute of Archaeology*. 2015, 241: 7–20 (In Russ).
10. Seleznyov AB. Investigations at the Early Palaeolithic site Mukhkay I in 2011–2013. *Brief Communications of the Institute of Archaeology*. 2014, 235: 82–101 (In Russ).
11. Seleznyov AB. Flint tools at the Mukhkay I site (comparative analysis of secondary treatment tool manufacture). *Brief Communications of the Institute of Archaeology*. 2017, 249: 32–41 (In Russ).
12. Shchelinsky VE. *The Eopleistocene Early Paleolithic site of Rodniki 1 in the Western Ciscaucasia*. St-Petersburg, 2014: 168 (In Russ).
13. Kulakov SA. Early Palaeolithic site of Bogatyri/Sinyaya Balka on the Taman Peninsula. *Archaeological news*. 2018, 24: 19–32. DOI: 10.31600/1817-6976-2018-24-19-32 (In Russ).
14. Amirkhanov HA. Gigantolite tools in the Oldowan industry of Dagestan. *Russian archaeology*. 2013, 3: 5–12 (In Russ).
15. de Lumley H., Nioradze M., Barsky D., Cauche D., Celiberti V., Nioradze G., Notter O., Zvania D., Lordkipanidze D. Les industries lithiques préoldowayennes du début du Pléistocène inférieur du site Dmanissi en Géorgie. *L'anthropologie*. 2005. Vol. 109. P. 1–182.
16. Shchelinsky VE., Kulakov SA. Bogatyri (Sinyaya Balka) – Early Palaeolithic site of Eopleistocene age on the Taman Peninsula. *Russian archaeology*. 2007, 3: 3–18 (In Russ).
17. Shchelinsky VE. Stone industry of the Early Pleistocene site of Rodniki 2 on the Taman Peninsula. *Archaeological news*. 2016, 22: 13–30 (In Russ).
18. Amirkhanov HA. Pick category in the Oldowan and Early Acheulean technocomplexes. *Russian archaeology*. 2012, 2: 5–14 (In Russ).
19. Gallotti R., Collina C., Raynal J-P., Kieffer G., Geraads D., Piperno M. The Early Middle Pleistocene Site of

- Gombore II (Melka Kunture, Upper Awash, Ethiopia) and the Issue of Acheulean Bifacial Shaping Strategies // *African Archaeological Review*. 2010. Vol. 27. P. 291–322. DOI: 10.1007/s10437-010-9083-z
20. Gallotti R., Raynal J-P., Geraads D., Mussi M. Garba XIII (Melka Kunture, Upper Awash, Ethiopia): A new Acheulean site of the late Lower Pleistocene // *Quaternary International*. 2014. Vol. 343. P. 17–27. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.quaint.2014.04.039>
21. Gallotti R., Mussi M. Two Acheuleans, two humankinds: From 1.5 to 0.85 Ma at Melka Kunture (Upper Awash, Ethiopian highlands) // *Journal of Anthropological Sciences*. 2017. Vol. 95. P. 1–46. DOI: 10.4436/jass.95001
22. de la Torre I. The Early Age lithic assemblages of Gadeb (Ethiopia) and the Developed Oldowan/early Acheulean in East Africa // *Journal of Human Evolution*. 2011. Vol. 60. P. 768–812. DOI: 10.1016/j.jhevol.2011.01.009
23. de la Torre I., Mora R., Martínez-Moreno J. The early Acheulean in Peninj (Lake Natron, Tanzania) // *Journal of Anthropological Archaeology*. 2008. Vol. 27. P. 244–264. DOI: 10.1016/j.jaa.2007.12.001
24. Beyene Y., Katoh Sh., WoldeGabriel G., Hart W.K., Uto K., Sudo M., Kondo M., Hyodo M., Renne P.R., Suwa G., Asfaw B. The characteristics and chronology of the earliest Acheulean at Konso, Ethiopia // *Proceedings of the National Academy of Sciences of USA*. 2013. Vol. 110. № 5. P. 1584–1591. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.1221285110>
25. Schick K., Toth N. Acheulean industries of the Early and Middle Pleistocene, Middle Awash, Ethiopia // *L'anthropologie*. 2017. Vol. 121. P. 451–491. DOI: 10.1016/j.anthro.2017.10.009
26. Sharon G., Alpersen-Afil N., Goren-Inbar N. Cultural conservatism and variability in the Acheulean sequence of Geshar Benot Ya'aqov // *Journal of Human Evolution*. 2011. Vol. 60. P. 387–397. DOI: 10.1016/j.jhevol.2009.11.012
27. Щелинский В.Е. Ранний ашель Западного Предкавказья. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2021. 132 с.
28. Bordes F. *Typologie du Paleolithique et moyen*. Bordeaux: Delmas, 1961.
29. Bar-Yosef O., Goren-Inbar N. The Lithic Assemblages of 'Ubeidiya: A Lower Palaeolithic Site in the Jordan Valley. Jerusalem: The Institute of Archaeology Hebrew University, 1993. 266 p.
30. Кулаков С.А. Ранний палеолит Кавказа: современное состояние изучения // *Записки Института истории материальной культуры РАН*. 2020. № 22. С. 76–98. DOI: 10.31600/2310-6557-2020-22-76-98
31. Isaac G.L. Studies of early culture in East Africa // *World Archaeology*. 1969. Vol. 1 (1). P. 1–28.
32. Амирханов Х.А., Таймазов А.И. Раннеплейстоценовая крупноотщеповая индустрия Северо-Восточного Кавказа: стадийный статус // *Краткие сообщения Института археологии*. 2019. Вып. 254. С. 13–33. DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.254.13-33>
33. Амирханов Х.А. Палеолитическая культура Кавказа конца эоплейстоцена: олдован, ранний ашель, переходная стадия? // *Российская археология*. 2020. № 2. С. 5–21. DOI: 10.31857/So86960630008862-7
- Gombore II (Melka Kunture, Upper Awash, Ethiopia) and the Issue of Acheulean Bifacial Shaping Strategies. *African Archaeological Review*. 2010, 27: 291–322. DOI: 10.1007/s10437-010-9083-z
20. Gallotti R., Raynal J-P., Geraads D., Mussi M. Garba XIII (Melka Kunture, Upper Awash, Ethiopia): A new Acheulean site of the late Lower Pleistocene. *Quaternary International*. 2014, 343: 17–27. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.quaint.2014.04.039>
21. Gallotti R., Mussi M. Two Acheuleans, two humankinds: From 1.5 to 0.85 Ma at Melka Kunture (Upper Awash, Ethiopian highlands). *Journal of Anthropological Sciences*. 2017, 95: 1–46. DOI: 10.4436/jass.95001
22. de la Torre I. The Early Age lithic assemblages of Gadeb (Ethiopia) and the Developed Oldowan/early Acheulean in East Africa. *Journal of Human Evolution*. 2011, 60: 768–812. DOI: 10.1016/j.jhevol.2011.01.009
23. de la Torre I., Mora R., Martínez-Moreno J. The early Acheulean in Peninj (Lake Natron, Tanzania). *Journal of Anthropological Archaeology*. 2008, 27: 244–264. DOI: 10.1016/j.jaa.2007.12.001
24. Beyene Y., Katoh Sh., WoldeGabriel G., Hart W.K., Uto K., Sudo M., Kondo M., Hyodo M., Renne P.R., Suwa G., Asfaw B. The characteristics and chronology of the earliest Acheulean at Konso, Ethiopia. *Proceedings of the National Academy of Sciences of USA*. 2013, 110 (5): 1584–1591. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.1221285110>
25. Schick K., Toth N. Acheulean industries of the Early and Middle Pleistocene, Middle Awash, Ethiopia. *L'anthropologie*. 2017, 121: 451–491. DOI: 10.1016/j.anthro.2017.10.009
26. Sharon G., Alpersen-Afil N., Goren-Inbar N. Cultural conservatism and variability in the Acheulean sequence of Geshar Benot Ya'aqov. *Journal of Human Evolution*. 2011, 60: 387–397. DOI: 10.1016/j.jhevol.2009.11.012
27. Shchelinsky VE. *The Early Acheulean of the Western Ciscaucasia*. St-Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2021: 132 (In Russ).
28. Bordes F. *Typologie du Paleolithique et moyen*. Bordeaux: Delmas, 1961.
29. Bar-Yosef O., Goren-Inbar N. *The Lithic Assemblages of 'Ubeidiya: A Lower Palaeolithic Site in the Jordan Valley*. Jerusalem: The Institute of Archaeology Hebrew University, 1993: 266.
30. Kulakov SA. Early Paleolithic of the Caucasus: the current status of research. *Transactions of the Institute for the History of Material Culture RAS*. 2020, 22: 76–98 (In Russ). DOI: 10.31600/2310-6557-2020-22-76-98
31. Isaac G.L. Studies of early culture in East Africa. *World Archaeology*. 1969, 1 (1): 1–28.
32. Amirkhanov HA., Taymazov AI. Early Pleistocene Large Flake Industry of the Northeast Caucasus: stadial status. *Brief Communications of the Institute of Archaeology*. 2019, 254: 13–33 (In Russ). DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.254.13-33>
33. Amirkhanov HA. Palaeolithic culture of the Caucasus in the Late Eopleistocene: Oldowan, Early Acheulean, Transition stage? *Russian archaeology*. 2020, 2: 7–21 (In Russ). DOI: 10.31857/So86960630008862-7

Поступила в редакцию 19.09.2023 г.

Принята в печать 08.10.2023 г.

Опубликована 15.12.2023 г.

Received 19.09.2023

Accepted 08.10.2023

Published 15.12.2023